

Н.А. ШМАТКО, Ю.Л. КАЧАНОВ

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ШМАТКО Наталья Анатольевна - кандидат философских наук, руководитель Российско-французского центра социологических исследований ИС РАН. КАЧАНОВ Юрий Львович - доктор философских наук, ведущий научный сотрудник указанного института.

Настоящая статья содержит описание и обоснование разработанной авторами семантической методике измерения территориальной идентичности. Что позволяет выделить ее в самостоятельный предмет исследования? Какие объективные и субъективные предпосылки должны действовать, какие практики должны реализовывать индивиды, чтобы социальные различия между территориями трансформировались в устойчивую систему личностных смыслов этих территорий? Территориальная идентичность - переживаемые и/или осознаваемые смыслы системы территориальных общностей ("субъективный социально-географической реальности"), формирующие "практическое чувство" и/или сознание территориальной принадлежности индивида. Она устанавливается как результат двух процессов: объединения и различения. Чтобы идентифицировать территориальную общность, необходимо ее для себя "определить" (хотя бы на аффективном уровне), и одновременно - отделить от остальных общностей. Поэтому истинное значение территориальной идентичности связано со всеми сходствами и различиями, объединениями и противопоставлениями общественной жизни.

Взгляд субъекта на себя в определенном месте пространства социальной географии есть отношение образа Я к структуре интериоризированных образов территориальных общностей. В этом плане территориальная идентичность является идеальной представленностью социального отождествления "Я - член территориальной общности". Данное отождествление обусловлено фиксированными в социальной позиции и биографическом опыте диспозициями воспринимать, оценивать и категоризовать социальные ситуации определенным образом. Эти диспозиции проявляются в поведении, коммуникации, эмоциональном отношении, а следовательно, могут быть измерены. Нами предлагается способ такого измерения - **цветоассоциативный тест множественной идентичности**, базирующийся на следующих основных положениях:

Статья выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант 96-03-04557а).

1. Система личностных смыслов территорий характеризуется индивидами небольшим числом существенных, общих для всех, факторов.

2. Образ территории отождествляется с характеристиками существенных факторов, описывающих соответствующую территориальную общность.

3. Для каждого индивида при фиксированном наборе образов территорий механизм идентификации постоянен.

4. Каждый индивид обладает образом "Я - член территориальной общности", который вместе со способом соотнесения (сравнения, оценивания, различения и отождествления) образа "Я" и образов территориальных общностей образует механизм территориальной идентификации.

5. Способ территориальной идентификации зависит от оцениваемых образов территориальных общностей и различен для разных индивидов.

Цветоассоциативный тест множественной идентичности - это вербальный компактный метод, позволяющий фиксировать как сознательный, так и частично неосознаваемый уровни идентичности. Он теоретически валидизируется представлениями Б.Г. Ананьева об образной природе психических структур любого уровня и концепций чувственной ткани смысловых образований личности А.Н. Леонтьева. Методической основой теста являются эксперименты Ч.А. Измайлова, Е.Н. Соколова, А.М. Черноризова, А.В. Вартанова по психофизиологии цветового зрения и семантике цветового пространства, а также цветоассоциативный эксперимент А.М. Эткинда [1].

Центральная идея теста заключается в том, что существенные характеристики отношения человека к значимым для него объектам и к самому себе отражаются в цветовых ассоциациях с ними [2]: пространство личностных смыслов объектов подобно пространству цветовых ассоциаций с этими объектами. Цветовая сенсорика тесно связана с эмоциональной жизнью личности, поэтому цветовая семантика может быть использована в практике диагностики идентичности.

Все множество воспринимаемых человеком цветов можно представить на поверхности сферы в четырехмерном пространстве так, что евклидовы расстояния между точками, обозначающими цвета, будут прямопропорциональны субктивному различиям между этими цветами. Перцептивное цветовое пространство изоморфно пространству цветовых названий. Дело в том, что все множество селективных детекторов цвета дублируется нейронами образной памяти. Вербальные символы, активируя последовательно разные цветовые детекторы образной памяти, позволяют сравнивать цветовые названия по ассоциированным с ними представлениям.

Психологическим механизмом, обеспечивающим возможность атрибутирования стимулам (в данном случае - территориям) цветов, является синтезия - универсальная форма доязыковой категоризации, заключающаяся в возникновении ощущения одной модальности под воздействием стимула другой модальности [3]. Кроссмодальные переходы возникают потому, что раздражитель определенной модальности стимулирует не только специфическую для него проекционную зону мозга, но и (благодаря ответвлениям аксонов) неспецифические проекционные зоны других модальностей [4].

В целях экономичного и наглядного описания цветовых ассоциаций, допускающего статистическую обработку, используется четырехмерное параметрическое пространство, образованное координатами базовых названий цветов в семантическом пространстве. Вычисляя евклидово расстояние между названиями цветов, ассоциированных с территориальными общностями, и названием цвета, ассоциированного с территорией "Родина", мы тем самым операционализируем понятие "территориальная идентичность".

Процедура тестирования состоит в следующем. Респонденту предъявляется базовый список из 58 прилагательных, обозначающих цвета. Интервьюер задает инструкцию подобрать к каждому из предложенных в тесте территорий (отражающих структуру территориальной идентичности) подходящее цветовое название. Выбранные названия цветов могут повторяться. В случае возникновения вопросов интервьюер разъясняет, что цвета должны подбираться в соответствии с существенными

свойствами территориальной общности, а не по ее внешним случайным признакам (окраске на географической карте и т.п.) В качестве процедуры установления семантических связей территорий (первый этап построения семантического пространства) цветоассоциативный тест использует технику косвенных оценок степени сходства территорий - через соотнесение их с прилагательными, обозначающими цвета.

Чтобы построить по экспериментальным данным семантическое пространство, нужно определить признаки, характеризующие территории в восприятии респондентов, которые мы будем учитывать, с тем, чтобы в евклидовом пространстве, построенном на этих признаках как на осях координат, точки, соответствующие территориям, были распределены так же, как разделены территории в сознании респондентов. Форма семантического пространства определяется взаимоотношениями подмножеств территорий друг с другом; ее можно задать разбиением множества территорий на непустые подмножества и спецификацией влияния отдельных факторов. Для построения семантического пространства мы использовали метод кластер-анализа, основанный на иерархии классов, понимаемой как последовательность вложенных разбиений; кластер-анализ строит несколько разбиений на разных уровнях и с разным числом классов [5]. Мы применяли метод аддитивного кластер-анализа Саттаха и Тверски [6], реализованный в статистической системе "CLAMS 1.1".

Нами был проведен эксперимент, доказывающий валидность цветоассоциативного теста для измерения территориальной идентичности. Испытуемым сначала предлагали провести прямое парное сравнение номинаций территорий, а затем - цветоассоциативный тест с теми же номинациями. Статистический анализ доказал изоморфизм семантических пространств территорий, полученных этими методами. Это означает, что с помощью цветоассоциативного теста возможно строить релевантные семантические пространства территорий.

Цветоассоциативный тест позволяет реконструировать пространство личностных смыслов территорий, для которых мы фиксируем цветовые ассоциации. Иными словами, с его помощью совершается гомогенный переход от цветовой сенсорики территорий к личностным смыслам этих территорий.

В своем исследовании мы исходим из тезиса, что личность конституируется функциями выделения, презентации и структурирования отношений субъекта с миром и подчинения своей жизнедеятельности устойчивой структуре этих отношений в противовес сиюминутным импульсам и внешним стимулам [7]. При этом носителями личностной регуляции и организации внутреннего мира человека выступают личностные смыслы, которые суть не что иное как отношение, связывающее предметное содержание сознания с предметом деятельности, как пристрастное отношение процессов психики к процессам жизни субъекта, его сознания к его бытию [8]. Личностный смысл представляет собой индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых разворачивается ее деятельность, иными словами, это выражение усваиваемых субъектом безличных знаний о мире, осознаваемое как "значение-для-меня".

Также как социальная дифференциация есть *causa essendi et fiendi* социальной идентичности, региональная дифференциация порождает территориальную идентичность. Идентификация агентов с территориальными общностями выступает одним из механизмов субъективно-личностного освоения социальной реальности, лежащего в основе формирования системы личностных смыслов. Территориальная идентичность необходима связана со специфическим пониманием идентифицируемой территории, осуществляющимся за счет переживания индивидом социокультурных обстоятельств и черт, которые характеризуют данную территориальную общность, как своих собственных. В силу идеального "перевоплощения" себя в члена территориальной общности, обстоятельства ее социальной жизни и сама эта жизнь в совокупности различных аспектов приобретает для идентифицирующего агента личностный смысл.

Важным моментом такого идеального "перевоплощения" является "масштаб" или границы той территориальной общности, к которой индивид чувствует причастность: это может быть ограниченная территория - конкретное место (город, село, область), или значительно более широкие пространства - Россия, СНГ, а для некоторых респондентов ("имперцев", "державников") - все еще СССР. Многое зависит от условий социализации и положения (не только социального, но и географического) конкретного индивида.

Механизмом территориальной идентичности, реализующим ее смыслообразующую функцию, может служить, по нашему мнению, ситуативное формирование особого образа "Я - член территориальной общности", временно выступающего для индивида в роли образа "Я". Установление стабильных связей между смысловой сферой индивида и образом "Я - член территориальной общности" обуславливает устойчивую интеграцию этого образа в состав смысловой сферы.

Одним из социально-психологических следствий территориальной дифференциации выступает тот факт, что индивиды склонны максимально увеличивать воспринимаемые различия между территориальными общностями и минимизировать различия между членами одной и той же общности [9].

Предлагаемый подход к изучению территориальной идентичности опирается на принцип исследования личности через изучение "пристрастности" человеческого сознания [10]. Следуя этой логике, мы должны рассматривать интериоризованные образы территорий ("интроекты" территориальных общностей, т.е. отождествления представлений индивидов с собственными характеристиками территориальных общностей) как своего рода "мировоззренческие миры", пристрастные системы отчета и оценки, обладающие каждый своей интерпретацией. Территориальную идентичность личности, следовательно, можно раскрыть, скажем, через отношения образов "Родина" и "Населенный пункт, в котором я родился" в системе интериоризованных образов других территорий. Таким образом понимаемую социальную идентичность личности можно операционализировать как структуру субъективного семантического пространства территорий. Предполагается, что образ "Родина" распространяется на территории, лично значимые для субъекта.

Образ каждой территориальной общности связан со своей системой эталонов, норм и правил общения и действия. Возможность идентификации предполагает наличие психологической близости. Очевидно, что соотнесение системы значений, имплицитно содержащейся в образе территории, и структуры практики субъекта, обуславливает рефлексию социальной идентичности. При этом рефлексия может осуществляться на разных уровнях, но уже простая оценка территориальной общности по основанию "близка мне - далека от меня" есть рефлексия территориальной идентичности в обобщенных эмоциональных эталонах [3].

Напомним, что субъективным семантическим пространством называется совокупность определенным образом организованных дескрипторов (признаков), описывающих и дифференцирующих значения некоторой содержательной области [11], в нашем случае - территориальной идентичности. Размещение в субъективном семантическом пространстве обыденной "картины мира" образов "Я - член территориальной общности" дает возможность реконструировать семантический состав интериоризованных территорий как личностных смыслов. Иными словами, реконструируя в процессе эксперимента субъективное семантическое пространство территорий, мы тем самым измеряем социальную идентичность субъекта.

Исходный поведенческий смысл семантического пространства территорий заключается в психологической подготовке практических стратегий субъекта. Речь идет о том, что усвоение сходных для проживающих на определенной территории образов и символов и "переплавка" их в личностные смыслы агентов становится базой для их солидарных действий, а также и более широко - базой для построения репертуара возможных практик, что особенно ярко проявляется в политических практиках агентов. В субъективном семантическом пространстве территорий процесс принятия

решений о том или ином поступке "разговаривает" на языке образов "Я - член территориальной общности". Таким образом, можно сказать, что психологическая сущность семантического пространства интериоризованных образов территорий состоит в том, что оно является знаковым прообразом пространства деятельности [12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Русина Н.А.* Изучение оценочных эталонов и социальных стереотипов с помощью семантических измерений // *Вопр. психологии.* 1981. №5. С. 96. *Соколов Е.Н., Вучетич Г.Г., Измайлов Ч.А.* К взаимосвязи эмоций и цвета // *Эмоции и поведение: системный подход.* М., 1984. С. 275-277; *Соколов Е.Н., Вартанов А.В.* К исследованию семантического цветового пространства // *Психол. журнал.* Т. 8. № 2. 1987. С. 58-65; *Петренко В.Ф., Кучеренко В.В.* Взаимосвязь эмоций и цвета // *Вестн. Моск. Ун-та.* Сер. 14, "Психология". 1988. №3. С. 70-82; *Измайлов Ч.А., Соколов Е.Н., Черноризов А.М.* Психофизиология цветового зрения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989.
2. *Кочанов Ю.Л., Шматко Н.А.* Семантические пространства социальной идентичности // *Социальная идентификация личности / Отв. ред. В.А. Ядов.* М.: ИС РАН, 1993. С. 58-60.
3. *Петренко В.Ф.* Психосемантика сознания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988.
4. *Величковский Б.М., Зинченко В.П., Лурия А.Р.* Психология восприятия. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973.
5. *Жамбю М.* Иерархический кластер-анализ и соответствия: Пер. с фр. М.: Финансы и статистика, 1988.
6. *Saltah S., Tversky A.* Additive similarity trees // *Psychometrika.* Vol. 42. 1977. № 7. P. 319-345.
7. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
8. *Леонтьев Д.А.* Субъективная семантика и смыслообразование // *Вестн. Моск. ун-та.* Сер. 14, "Психология". 1990. № 3. С. 33-46.
9. *Агеев В.С.* Механизмы социального восприятия // *Психол. журнал.* Т. 10. № 2. 1989. С. 67.
10. *Петренко В.Ф., Алиева Л.А.* Исследование этнических стереотипов с использованием методики "множественных идентификаций" // *Психол. журнал.* Т. 8. № 6. 1987. С. 21-35.
11. *Петренко В.Ф.* Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.
12. *Шмелев А.Г.* Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.